

ОСОБИНКА

СОЗДАТЕЛЬ
ТЕАТРАЛЬНОЙ
ЛЕТОПИСИ

ПОСЛЕДНИЙ раз разошлись и сомкнулись створки тяжелого бархатного занавеса, отзвучали аплодисменты зрителей. Он снова в гримировочной, перед зеркалом, которое вот уже столько лет отражает его измененное гримом лицо. Был он когда-то пылким Меркуцио, и смелым Васильей Пешлом, и Петром Бессеменовым, и Эчуом из «Салики». Образы молодых сейчас уже не в его возможностях. Но вслед за вами пришли другие роли. И, как и прежде, все его дни словно размечены невидимыми ниточками: утром — репетиция, вечером — спектакль.

Пропитанная вазелином вата скользит по лицу, исчерзает последние следы грима. Когда-то рядом с ним, в этой же комнате, готовились к выходу на сцену известнейшие марийские актеры Илья Иванович Россигин, Владимир Афанасьевич Зернов. Теперь их нет в театре... Постепенно сошли с афиш и названия многих спектаклей, в которых они были заняты. И лишь на старых фотографиях, вырезках из газет — отзвуки того далекого, отграничного. И уже давно зародилась у него мысль собрать эти дорожки для любителей театра реликвии.

...Это было во время выездного спектакля в деревню Цибингур. В клубе к нему подошел молодой светловолосый парень.

— Я вас узнал. Вы — Иван Тарасович Якаев, народный артист нашей республики. Вся наша семья очень просит вас зайти к нам после спектакля.

Чистенькая изба, самовар на столе, в общей рамке — семейные фотографии. Одна из них заинтересовала Ивана Тарасовича.

— Да это же Анясви Петрович Мамуткин, один из первых актеров нашего театра! Он еще в двадцатых годах играл на сцене.

Оказалось, что на фотографии — родственник хозяев. Карточка была извлечена из-под стекла. Иван Тарасович увез ее с собой, переснял, потом послал обратно в Цибингур.

Собирать фотографии артистов — его давняя страсть. Сколько папок удалось ему заполнить. После поездки нередко бывают удачные приобретения.

В театре имени Шкетана уже знали: дома у Якаева хранятся интереснейшие фотографии, вырезки из газет, рецензии, программы. И так уж повелось, что именно ему стали приносить такие же материалы. А потом у него возникло решение — передать все папки в дар театру, организовать музей при нем.

Ему повезло с помощниками. Самый главный из них — молодой его товарищ Владимир Сергеевич Богданов. Он не только хороший актер, но и многообещающий художник. Его графические листы, карикатуры часто публикуются в «Печемеле». Благодаря стараниям Владимира Сергеевича помещения, которое выделяла дирекция театра для музея, приобрело торжественный, праздничный вид. Площадь небольшой сравнительно комнаты «расширилась» благодаря передвижным стенам-шатам. Экспозиция музея сейчас насчитывает около тысячи экземпляров, но не ощущается никакой тесноты. Каждый экспонат хорошо просматривается. Фотографии — в легких рамках, подарки, сувениры, грамоты — в специальных витринах, под стеклом. На самом видном месте — живописные портреты артистов и театральных деятелей, переданные нашими художниками в дар театру. Еще — всякие декорации, костюмов, детали оформления спектаклей. И каждый экспонат снабжен четкой, выразительной аннотацией, написанной артистом Юрием Ивановичем.

Для многих зрителей марийских спектаклей театр сейчас начинается с музея. Так уж повелось, что до начала представления некоторые поднимаются на третий этаж, и, хоть нет пока на первом этаже музейной выставки, он быстро заполняется народом. По всему чувствуется, люди не раз бывали здесь, считают нужным привести сюда своих знакомых.

Объяснения дает заслуженный артист РСФСР и народный артист Марийской АССР Иван Тарасович Якаев. Ему, 40 лет своей жизни отдавшему этому театру, есть о чем рассказать людям.

— Видите, это школа в деревне Ошла-Мушаш, где состоялся первый спектакль марийского театра. Было это 4 марта 1919 года. На этих фотографиях — наши первые режиссеры — педагоги Наум Исаевич Колендер, Георгий Илазович Иосифович и Николай Дмитриевич Стахиславский.

— А этого человека мы узнали. Сергей Николаевич Николаев, тот, что «Салику» написал!

— И много других прес. Это снимок 1938 года, здесь он совсем молодой. А на этом степе — все исполнители главной роли в «Салике» — Нина Конакова, Прасковья Смирнова, Анастасия Тыхонова, Дина Никифорова, Лидия Комарова. А сегодня вы увидите в спектакле Галину Иванову.

— А это что за артист? Ивану Тарасовичу нелегко ответить на этот вопрос. Люди чувствуют, что он волнуется, в комнате становится очень тихо.

— Это Михаил Гаврилович Сорокин. Был такой актер в нашей труппе. Сам он русский, с Урала, а играл с нами, отлично владел марийским языком. Его Платона Кречета до сих пор помнят почтенные люди. А голос какой у него был! Погиб Михаил Гаврилович на фронте...

Утром, до начала репетиции, Иван Тарасович готовит новые экспонаты: просматривает газетные вырезки, фотографии. Потом — за письма. Всего пять лет существует музей истории театра, а от него уже ждут методической помощи. Надо ответить жителю Великополья, Орпани, Морков, написать юным любителям театра Пуульской школы.

Иван Тарасович подходит к книжной полке, достает томики Белинского.

— Вот что Виссарион Григорьевич написал о нашем актерском деле: «Сценическое искусство есть искусство многогодовое, потому что оно живет только в минуту творчества и, моментально действуя на душу в настоящем, оно неуловимо в прошедшем»...

— И вы хотите оживить, охранный это прошедшее?

— Да, оживить. Отвечать у забвенья. Ведь материалы, собранные нами, — это не только история. Они я для сегодняшнего дня.

Б. ПОМОРЦЕВА.